

Жанна д'Арк на подиуме

Фанни Ардан исполнила главную партию в оратории Артюра Онеггера

газета - 2005 -
24 нояб. - с. 30

Ярослав Седов

Мистерия Артюра Онеггера о Жанне д'Арк была сочинена по заказу эксцентричной миллионерши Иды Рубинштейн, обожавшей искусство и еще больше — себя в нем. Освоить ремесло актрисы или танцовщицы на профессиональном уровне она не смогла. Но не отдать должного ее вкусу было бы несправедливо. В отличие от современных нуворишей, выбрасывающих деньги на банкеты, поместья, яхты, самолеты и

прочее мещанство, Ида Львовна творила историю искусства, ангажируя композиторов и постановщиков топ-уровня. Михаил Фокин создал для нее балеты «Шехерезада» и «Египетские ночи», Дебюсси сочинил «Мученичество святого Себастьяна», Равель — «Вальс» и «Болеро», Стравинский — «Персефону» и «Поцелуй феи», Серов же запечатлел ее на знаменитом портрете.

Последним проектом Рубинштейн стала сценическая оратория «Жанна д'Арк на костре», на-

писанная Артюром Онеггером на текст Поля Клоделя в 1938 году и поставленная в 1939-м. Чтобы заказчица, которой к премьере было под шестьдесят, не испытывала затруднений, авторы представили историю Жанны как цепь воспоминаний героини, стоящей на эшафоте в ожидании казни. Рубинштейн декламировала текст, время от времени перебиваемый голосами брата Доминика, Девы Марии, а также голосами драматических актеров, хора и оркестра.

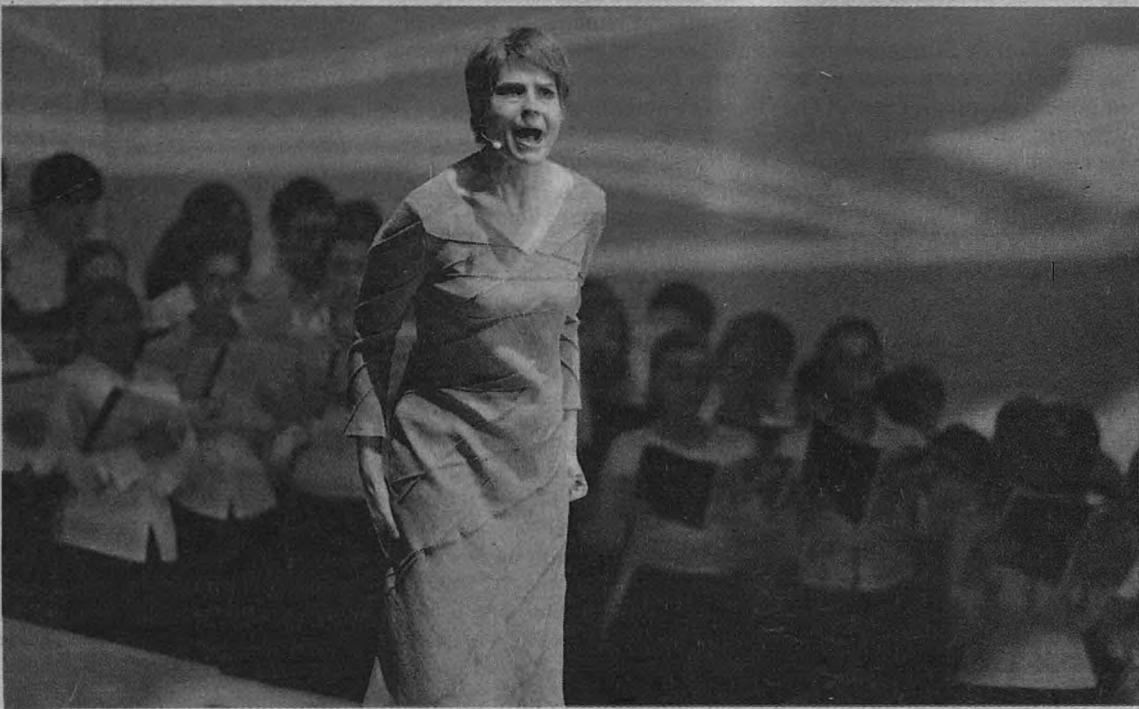
Затруднения поджидали не исполнителей, а постановщиков. В музыкальном отношении это сочинение любопытно, но все же не принадлежит к числу самых увлекательных опусов Онеггера (50-летие со дня смерти композитора отмечается в эти дни). Режиссеров и балетмейстеров оно соблазняло редко; единственной заметной постановкой оратории осталась экранизированная версия Роберто Росселлини с Ингрид Бергман в главной роли. Таким образом, уже сама идея поставить эту ораторию на сцене Дома музыки, осуществленная на фестивале «Владимир Спиваков приглашает...», казалась интригующей.

Модный режиссер Кирилл Серебренников и его постоянный художник Николай Симонов постарались не ударить в грязь лицом и прежде всего позаботились о том, чтобы заключить в достойную оправу примадонну спектакля — легенду мирового кино Фанни Ардан, приглашенную на роль Жанны. Они окружили сцену белоснежным подиумом, разместив на заднем плане хор, по линии ramпы — второстепенных действующих лиц, а на центральном пандусе — главную героиню. Трубы органа постановщики закрыли белоснежными экранами. На них проецировались то звездное небо, то каменные стены соборов, то экспрессивные кровавые, черные и фиолетовые разводы, рисуе-

мые фломастерами в режиме онлайн. Пресловутый костер был изображен с помощью фейерверка, украсившего статичное действо ярким карнавальным эффектом, не противоречащем жанру, сконструированному с оглядкой на средневековые церковные и площадные мистерии.

Всего этого оказалось достаточно, чтобы удержать внимание публики на протяжении почти полутора часов действия и не помешать исполнителям. Фанни Ардан сполна удовлетворила все ожидания, обычно связываемые с понятиями «кинозвезда» и «французская гранд-дама». Интонации ее красивого низкого голоса варьировались от завораживающе нежных до победительных. Ограниченная в движениях узкой дорожкой над головами музыкантов, пользуясь минимумом жестов, она тем не менее сумела пластически представить Жанну и растерянной деревенской простушкой, и гордой воительницей, и мученицей.

Партнеры Ардан — Дмитрий Назаров (Доминик), Кирилл Пирогов и Юрий Чурсин (другие голоса) аккомпанировали звезде достойнейшим образом, продемонстрировав артистизм и образцовое французское произношение. А маэстро Владимир Спиваков не только добросовестно продирижировал хором и оркестром, но и продекламировал начальные фразы клоделевского текста: «Жила де-вушка по имени Жанна».

Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета